

Бай Ли сидел в машине и смотрел на яркие окна в здании. Достал сигарету, прикурил, сделал глубокую затяжку, потом медленно выдохнул дым. Жань Синьян, раньше я думал, что всю жизнь буду винить себя перед тобой. Но теперь, кажется, мне не в чем перед тобой виниться. Если ты так никогда и не узнаешь о том, что случилось, значит ли это, что твоя судьба больше не связана со мной? Жань Синьян, я действительно устал. Не хочу всю жизнь оставаться в твоей тени.

В этом вечно спешащем мире каждый куда-то торопится. Жань Синьян иногда думал, что он всегда немного отстаёт от других, и поэтому у него есть шанс заметить то, чего не видят остальные. Например, что в переполненный автобус никогда не успевают сесть старики, больные и слабые.

— Молодой человек, садитесь сюда, — женщина лет шестидесяти потянула Жань Синьяна за рукав, уступая своё место.

— Нет, спасибо, бабушка, сидите сами, я постою, — смущённо отказался он. В самом деле, он зашёл в салон, прихрамывая, и в глазах окружающих его нога, конечно, выглядела нездоровой. Поэтому для них было естественным оказать ему особое внимание. Но сегодня впервые место уступила пожилая женщина, да ещё так настойчиво, что он совсем растерялся.

— Молодой человек, правда, ничего страшного. Мне всего пара остановок, а вам с ногами сложнее, садитесь, — бабушка не отпускала его руку, и они замерли в немой борьбе, привлекая любопытные взгляды пассажиров.

— Я... нет... бабушка, правда, не нужно. Это у меня давнее, не беспокойтесь, не болит, — Жань Синьян корчился под сочувственными и удивлёнными взглядами, ему хотелось немедленно исчезнуть.

— Правда? А что с ногой-то, молодой человек? — Старушка, движимая любопытством, явно не собиралась отставать.

Люди в автобусе наострили уши, боясь пропустить хоть слово.

У Жань Синьяна пересохло во рту, тело одеревенело. Он опустил голову, желая провалиться сквозь землю. Эти люди не искренне заботились о нём — им просто было любопытно. Он был для них диковинной игрушкой, которую хочется рассмотреть, а рассмотрев — отбросить в сторону.

— Эх, молодой человек, чего молчите-то? Бабушка же из добрых побуждений спрашивает, не обижайтесь! — Женщина, видя его смущение, наконец отпустила его руку.

— Всё в порядке, — внутренне вздохнув с облегчением, Жань Синьян, опустив голову, пробился к задней двери. Он чувствовал на себе пристальные взгляды, сопровождавшие каждый его шаг. Хотя он давно привык, от этого не становилось легче.

— Эй, подождите, подождите! — Хань Юань подскочил к лифту и задержал закрывающуюся дверь. Ци Тянь вошёл с недовольным лицом. Хань Юань уже окликал его несколько раз, но Жань Синьян будто не слышал, уткнувшись в пол и о чём-то размышляя.

— Ди... директор, — Жань Синьян, увидев неожиданно появившихся двоих, вздрогнул и поспешно поздоровался.

— М-да, с самого утра как в воду опущенный. И как ты весь день работать собираешься? — Ци

Тянь недовольно нахмурился, глядя на Жань Синьяна, который съёжился в углу кабины с совершенно потерянным видом. Почему-то в этот момент что-то внутри него дрогнуло, и выражение лица смягчилось. Он повернулся спиной:

— Ты всегда так рано приходишь?

— А? Да, — Жань Синьян с удивлением уставился на высокую спину перед собой. Ему приходилось заирать голову, чтобы разглядеть короткие, ухоженные волосы.

— На автобусе или на такси?

— На автобусе.

— На такси было бы удобнее, — Ци Тянь подумал, что с больной ногой Жань Синьян должен был выбрать более комфортный способ.

— М-м, — Жань Синьян не стал объяснять, что ездит на автобусе из-за экономии. Ци Тянь, такой как он, всё равно не поймёт.

Ци Тянь нахмурился, лицо его потемнело. Эта неискренность его раздражала. Он обернулся — и встретился с Жань Синьяном взглядом.

Оба на мгновение замерли, затем один опустил глаза, другой отвернулся. Ци Тянь был красив, Жань Синьян это знал. Но впервые, взглянув на его лицо прямо, он испытал странное чувство. Они были почти ровесниками, но один уже генеральный директор. Конечно, дело в семье, но без способностей компанию не удержать. А он, Жань Синьян, никогда до таких высот не дотянется.

Когда Ци Тянь отвернулся, его сердце всё ещё бешено колотилось. Чёрт побери.

Молча вышли из лифта. Весь день Ци Тянь думал о лице Жань Синьяна, и чем больше думал, тем хуже сосредотачивался. Время от времени он находил повод пройти мимо его отдела, украдкой поглядывая на работающую фигуру, — и на душе становилось легче. Но он отчётливо понимал одну вещь: на этот раз он непременно станет тем, кто обижает слабого. Такой лакомый кусок нельзя упустить, иначе он себе не простит.

Как только пробило конец рабочего дня, все ринулись к выходу. Лишь Жань Синьян по-прежнему сидел за компьютером, дожидаясь, когда схлынет поток. Ци Тянь тоже намеренно задержался.

— Жань Синьян, всё ещё работаешь? — Ци Тянь подошёл и положил руку ему на плечо.

Жань Синьян вздрогнул и вскочил со стула, но Ци Тянь с силой усадил его обратно.

— Ди... директор.

— Почему не идёшь домой? — Ци Тянь всегда недоумевал, почему Жань Синьян каждый день задерживается. Неужели тот трудоголик?

— А... жду, пока час пик пройдёт, — в час пик народу много, ждать автобуса — мука, лучше поработать лишний час.

— Ждёшь, пока час пик пройдёт? Почему? Боишься толпы? — Ци Тянь, видя, что Жань Синьян молчит, вдруг понял и мысленно выругал себя. Затем криво усмехнулся:

— Прости, забыл, что ты инвалид.

Слово «инвалид» впилося в Жань Синьяна, как нож. Лицо его исказилось. Он знал, что он инвалид, но ведь он всего лишь хромает.

— Директор, мне пора, — Жань Синьян выключил компьютер, собрал вещи и поднялся.

— Я тебя подвезу, — Ци Тянь ждал этого момента полдня.

— Не нужно, спасибо. Я сам доберусь.

— Не стесняйся. Забота начальника о подчинённом — это нормально, — Ци Тянь произнёс это с напускной важностью.

— Правда не надо, спасибо, директор, — Жань Синьян попытался обойти Ци Тяня и выйти.

— Жань Синьян, тебе же трудно ходить. Я просто хочу помочь, — Ци Тянь догнал его и схватил за руку. Тот мгновенно вырвался и бросил через плечо:

— Не надо.

Ци Тянь впервые столкнулся с таким резким отказом. В груди стало душно и тесно. Стиснув зубы, он спустился в подземный паркинг за машиной.

Слова Ци Тяня — «инвалид», «трудно ходить» — засели в сердце Жань Синьяна колючкой. Да, он такой. Но он может ходить. Пока может ходить — он не калека. И ему не нужна чужая помощь.

Ци Тянь на машине догнал Жань Синьяна, ковылявшего по обочине, и нажал на клаксон. Тот обернулся.

— Садись! — скомандовал Ци Тянь.

— Не затрудняйте себя, директор, я сам! — Жань Синьян, ещё больше разозлившись, прибавил шагу.

— Жань Синьян, ну почему ты такой упрямый? Я... — Чёрт, видно, только хуже делаю, — мелькнуло у Ци Тяня в голове. Он впервые встречал такого несговорчивого. Но он всегда любил сложные задачи. Хм, Жань Синьян, погоди, я тебя заполучу, а потом брошу. Посмотрим, останешься ли ты таким же строптивым!

Жань Синьян сделал вид, что не слышит, и лишь ускорил шаг. Когда машина Ци Тяня с рёвом пронеслась мимо, он остановился как вкопанный. Тот что, рассердился? А не уволят ли его? Жань Синьян вдруг пожалел о своём упрямстве.

В таком настроении есть не хотелось. На ужин он разогрел остатки риса, сварил жидкую кашу, выпил чашку и рано лёг спать. Но заснуть не мог. Мысли о Ци Тяне вертелись в голове, не давая покоя. Рассердить начальника — верный способ остаться без работы.

Внезапно зазвонил телефон. Жань Синьян вздрогнул, но, увидев имя на экране, улыбнулся и быстро ответил:

— Алло, Синьхай.

— Брат, ты ещё не спишь?

— Нет. А что? — Жань Синьян удивился. Они редко звонили друг другу так поздно.

<http://bllate.org/book/15938/1424533>